

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ И ВООРУЖЁННЫЙ КОНФЛИКТ: ПЕРВОПРИЧИНА И СЛЕДСТВИЕ

Сорока А.Б.,
к.ю.н., доцент

Луганский государственный университет внутренних дел имени Э. А. Дидоренко

В статье рассматриваются вопросы исторически обусловленной взаимосвязи между социально-экономическим состоянием общества, социальными конфликтами и качественными характеристиками норм права, в том числе международно-гуманитарной направленности. Проанализированы правовые критерии вооруженных столкновений как кульминаций социальных и нравственных конфликтов внутри государств; пути формирования гуманистического мировоззрения у разных народов и наций. Предложен авторский взгляд на пути возможного преодоления конфликтных ситуаций на международном и внутригосударственном уровнях.

Ключевые слова: социальный конфликт, вооруженный конфликт, право, экономика, политика, международное право.

Сорока Г. Б. / СОЦІАЛЬНИЙ КОНФЛІКТ ТА ЗБРОЙНИЙ КОНФЛІКТ: ПЕРШОПРИЧИНА І НАСЛІДОК / Луганський державний університет внутрішніх справ імені Е. А. Дідоренка, Україна

У статті розглядаються питання історично зумовленого взаємозв'язку між соціально-економічним станом суспільства, соціальними конфліктами та якісними характеристиками норм права, в тому числі міжнародно-гуманітарної спрямованості. Проаналізовано правові критерії збройних зіткнень як кульмінації соціальних і моральних конфліктів всередині держав; шляхи формування гуманістичного світогляду у різних народів і націй. Запропоновано авторський погляд на шляхи можливого подолання конфліктних ситуацій на міжнародному та внутрішньодержавному рівнях.

Ключові слова: соціальний конфлікт, збройний конфлікт, право, економіка, політика, міжнародне право.

Soroka H.B. / SOCIAL CONFLICT AND ARMED CONFLICT: PRIME CAUSE AND CONSEQUENCE / Lugansk State Law Institute named E. A. Didorenko, Ukraine

Article is devoted to research of questions of interrelation social and armed conflicts, their influence on formation of norms of international law.

Social tension or the social conflict cause genuine scientific interest for a number of reasons. Main of them are: 1. the social conflict can lead to a difficult political, economic, world outlook situation in the state; 2. the social conflict is the prime cause of an unbinding of armed conflict (international or not international), armed interstate oppositions (revolution); 3. for the law-enforcement sphere one more fact is important: under the influence of the social conflicts at the carrier of the power a certain relation (subjective or objective compelled) to rules of law is formed.

Situations of interstate instability are considered through a prism of globalization processes of the present.

To be drawn a parallel between the states of a transition period and the states of transitional type.

The position of perception of the social conflicts as law source is offered. It is reflected, first of all, in the national legislation when new mechanisms of the state and the societies created at peak of the social conflict, demand the standard fixing. The public contract between all parties of this conflict would be the best option of this situation. Only its standard and legal fixing would confirm the reached compromise, emphasized a maturity of society and a power solvency. In the international legislation the social conflict as the prime cause and war, as a result too leave, as a rule, an indelible print. The author's view of ways of possible overcoming of conflict situations at the international and interstate levels is offered. In article problems of political influence, social and economic development of society rise, qualitative characteristics of rules of law are considered. Legal criteria of armed conflicts as culminations of the social and moral conflicts in the states are analyzed; ways of formation of humanistic outlook at the different people and the nations.

Key words: social conflict, armed conflict, law, economics, politics, international law.

Почему война (любого характера: международного или немеждународного) до сих пор присутствует в человеческой жизни? Ответ прост: война – это один из способов решения социальных конфликтов, которые вышли за пределы допустимого (оправданного) стремления достичь свободы, равенства, стабильности, желания управлять ресурсами, территориями, народами. Когда же социальный конфликт перерастает в вооружённое противостояние, где его нравственные границы? Какими характеристиками должно обладать государство, чтобы не допустить кровопролития, суметь вовремя предложить альтернативу происходящему, оперативно отреагировать, предугадать последующие события? Каким должен быть народ такого государства, каков его менталитет, где границы его справедливости и милосердия?

Вопросы справедливости войн, их гуманизации и нравственных пределов поднимаются в научной литературе давно. Исторически обусловлено стремление человечества узаконить войну, сделать её максимально оправданной с правовой точки зрения. Ещё больший интерес учёных вызывают причины возникновения социальной напряженности в государстве. Интерес обусловлен многими факторами. Вот только некоторые из них: социальная напряженность или социальный конфликт могут привести к тяжёлой политической, экономической, мировоззренческой ситуации внутри государства; социальный конфликт

является первопричиной развязывания вооружённого конфликта (международного или немеждународного), вооруженного внутригосударственного противостояния (революции). Для правоприменительной сферы важен ещё один факт: под влиянием социальных конфликтов у носителя власти формируется определённое отношение (субъективное или объективно-вынужденное) к нормам права, как внутригосударственным, так и международным. В этом ракурсе влияние социального конфликта на реализацию норм права, и конкретно на нормы международного права мало изучено. Автором, который посвятил свои работы изучению причин возникновения вооружённых конфликтов стал Питирим Сорокин. Его труды можно оценивать по-разному, но он сумел путём социологических исследований выделить основные тенденции и характеристики войн XIX-XX столетий и прийти к неутешительному выводу: «Ни война, ни мир не будут вечными. Великая трагедия с её forte и piano, по всей видимости, будет продолжаться» [1, с. 564].

Цель статьи: исследовать исторически обусловленную взаимосвязь между социально-экономическим состоянием общества, социальными конфликтами и качественными характеристиками норм права, в том числе международно-гуманитарной направленности; охарактеризовать правовые критерии вооруженных столкновений как кульминаций социальных и нравственных конфликтов

внутри государств; пути формирования гуманистического мировоззрения у разных народов и наций; предложить собственный взгляд на пути возможного преодоления конфликтных ситуаций на международном и внутригосударственном уровнях.

Питирим Сорокин писал, что нужно уметь понимать войну, чтобы знать, как её не допустить [2, с. 19]. Главной причиной для развязывания войны служит социальный конфликт. Даже для мировых войн он являет первоочередным, иногда неочевидным, мотивом. С чем это связано?

Социально-экономическое состояние государства является определяющей чертой его качественной характеристики. Основные институциональные и категориальные системы государства отражаются в его национальном праве. С позиции общеправового подхода, право – это отражение сочетания субъективной воли экономической элиты и объективных потребностей развития конкретного государства (народов или наций). Это сочетание имеет концептуальное значение для жизнеспособности права, для эффективности его методов регулирования. Экономика прогнозирует право, изначально распределяя роли властных органов и расставляя акценты в социально-политической сфере. В этой связи, при возникновении экономического дисбаланса в государстве, все сферы общественной жизни начинают регрессировать. Дисбаланс в экономике может быть вызван как «естественными» условиями объективной реальности, в которых общество находится в конкретный период времени, так и «искусственным» путём. Но, несмотря на различные пути возникновения кризиса, причина их может быть обусловлена одним – глобализацией. Глобализация – это процесс объективный, повлиять на который практически невозможно. Неотъемлемым результатом глобализационных процессов становится стандартизация не только экономики и культуры в их широком понимании (это закономерно), но и как следствие, стираются границы между правовыми системами, подрываются традиционные национальные ценности и нормативы [3, с. 461]. Такие тенденции способны воспринять далеко не все государства. Они сложились ещё в период «холодной войны» между противоборствующими мировыми системами. В результате этого, противостояние вышло на другой, качественно новый уровень с четко продуманной методологией угнетения одной сверхдержавой других неугодных государств. В таких условиях одним из средств влияния становится международное право. Но под давлением безусловности экономических приоритетов, оно теряет даже своё формально-юридическое «суверенное равенство», перевоплощаясь в откровенное «право сильнейших», направленное на поддержание супердержавами своего функционирования в условиях наступившего века борьбы за ресурсы и территории. В этих условиях государства переходного типа становятся не субъектами международного права, а его объектами, лишаясь полностью или частично собственной правосубъектности. Основными средствами достижения такого результата и становятся экономические и политические меры влияния. Так, если государство не способно адекватно отреагировать на изменившуюся политическую корректировку сил, то первое что попадает под удар – это его социально-экономический сектор. «Искусственный» способ подорвать экономику заключается в непрямах агрессивных действиях иностранных государств, выражающихся в навязывании определённой политической позиции, которая будет противоречить объективному ходу развития данного народа или нации (в целом государства). Вследствие этого, между социальными группами возникнет напряженность, которая может привести к полному разрушению государственной системы. И в первом, и во втором случае падение экономического уровня государства вызовет социальный конфликт.

Целью любого конфликта является стремление изменить сложившиеся обстоятельства в сторону интересов большинства. В конце концов, всем известные революционные ситуации никто не отменял. Конфликт возникает в тот момент, когда «правящий класс» не может адекватно и вовремя реагировать на сложные общественно-социальные условия, установившиеся в государстве. Стремлением любого социального конфликта является «справедливое» распределение ресурсов, сфер влияния и контроля. Сценарии развития подобных конфликтов разные. Так, Германия после первой мировой войны, находящаяся в упадке и экономическом и идеологическом, стала благодатной почвой для расцвета национал-социализма. Внутренние противоречия общества сделали приемлемыми установки фашизма, радикализма, реваншизма и т.д. Итог этому всем нам известен. Современная Украина тоже является примером развития социального конфликта длящегося уже 23 года. Анализируя всемирную историю, редко встретишь страну, которая на протяжении почти четверти века не могла выйти из состояния переходного периода. Пример нашего государства заставляет выделить в теории государства и права новый переходный тип государства. Когда государство переходного периода перерождается в государство переходного типа? Переходный период характеризует время перестройки страны с одной системы общественных и властных отношений, которые больше не могут удовлетворять потребности данного общества, на другую, способную адекватно реагировать на системные изменения в социуме. Но движение по этому «переходу» должно быть конструктивным, с видимыми целями и фактическими средствами их достижения. Но если цели неясны, средства её достижения несостоятельны, тогда длительность такого периода затягивается. В этом случае «потерянная» сущность изменений, неясность будущего, подлог понятий, навязанная политика, глобализационно-трансформационные процессы превращают государства переходного периода в дисгармоничный, мутирующий тип полугосударственности. Почему полугосударственности? Ответ опять находится в международно-правовой плоскости. Государства, как мы отмечали выше, являясь основными субъектами международного права, должны обладать правосубъектностью. Не просто формальной юридически закреплённой, а реальной. Но, как известно, у «молодых» государств, так называемого переходного типа, которые возникли в нашем случае на руинах СССР и социалистического лагеря, в большей или меньшей степени не хватает такого основного признака полноценного (совокупности де-юре и де-факто) субъекта международного права, как международная правосубъектность, а точнее её определяющего элемента – международной дееспособности [3, с. 468]. Фактическое исключение государства из субъектов международно-правовых отношений, делает его марионеткой в руках сверхдержав. Это бездействие и несостоятельность негативно отражаются на политико-правовой, социально-экономической и культурно-идеологической сущности государства и общества. Разложение и антагонизм постепенно создают условия для возникновения межклассовых противоречий и, в конечном итоге, социальных конфликтов. Итак, всегда ли социальный конфликт – зло?

Конфликт – это явное выражение противоречий. И то, что последние обсуждаются обществом, проговариваются во весь голос, свидетельствует о достаточной степени демократизации. Социум, лишённый субъектности и внутренних противоречий, легко управляем теми, кто воспринимает его как стадо. Общество само по себе живет в мире противоборства и противоречий. Вне конфликта нет личностей, и характер конфликта отличается, в свою очередь, именно индивидуальностью его сторон. И важнейшим условием для того, чтобы конфликт состоялся, яв-

ляется возможность манифестации требований индивидуальностей, а значит и манифестации противоречий. Само публичное заявление противоречий является шагом к их преодолению, так как только в ситуации конфликта есть возможность для изменения чего-либо. Как это формулирует известный конфликтолог, Льюис Козер, «социальный конфликт представляет собой способ адекватного приспособления норм к изменяющимся условиям» [4]. Смысл конфликта в том, что он разрешает противоречия, является «школой социальной жизни». Политически выраженное всеобщее право на конфликт создаёт тот переговорный механизм, который позволяет разрешать накопившиеся в обществе противоречия, не доводя до насилия и социального взрыва. Но реально работать этот механизм сможет только при условии полной ментальной зрелости нации или народа, а также фактического международно-правового закрепления. Выходит, что социальный конфликт может быть полезен только в случае сочетания закреплённого во внутригосударственном законодательстве права на конфликт, способности власти отреагировать на сложившийся антагонизм, а также международной составляющей, которая заключается в реальной способности выполнять международно-правовые обязательства всеми странами. Последняя должна являть собой конечный абсолютный аппарат выявления и разбора конфликтных ситуаций. Это важно не только для мира и безопасности сегодня, но и для планирования стратегий будущего. Как известно, зачастую международное право становится всего лишь правом намерений, деклараций планов, закрепления обязательств конкретными условиями и удобными обстоятельствами. На такой почве социальные конфликты внутри государств легко перерождаются в международные войны. Усиление обязывающих, гарантийных институтов международного

права могло бы препятствовать этому. Например, большим шагом в этом направлении, было бы определение и согласование международным сообществом приоритетности между принципами территориальной целостности и права на самоопределение народов и наций. Кроме этого, давно требует подтверждения нивелирование понятий национального и государственного суверенитетов в международно-правовой практике. Для практики международных отношений важно понимать, что социальные конфликты всегда являются источником права в целом. Это отражается, в первую очередь, в национальном законодательстве, когда новые институты государства и общества, созданные на волне социального конфликта, требуют своего нормативного закрепления. Лучшим вариантом этой ситуации был бы общественный договор между всеми сторонами этого конфликта. Только его нормативно-правовое закрепление подтверждало бы достигнутый компромисс, подчёркивал зрелость общества и состоятельность власти. Но и в международном законодательстве социальный конфликт, как первопричина и война, как следствие оставляют, как правило, неизгладимый отпечаток. Прежде всего, это касается международного гуманитарного права, которое явило нам яркий пример колоссального правотворчества как после первой, так и после второй мировых войн, таким образом подтвердив, что социальный конфликт, в действительности является зачастую двигателем прогресса. Ясно, что недопустимо рассматривать социальный конфликт как нечто неизбежное, обязательно воплощающееся в войну или как единственное средство разрешения спорных ситуаций. Однако, когда другого пути разрешения противоречий между государством и обществом нет, когда общественные отношения требуют своего обновления – польза его не вызывает сомнений: *per aspera ad astra*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Sorokin P. A. Social and cultural dynamics : a study of change in major systems of art, truth, ethics, law, and social relationships. – New Brunswick, New Jersey : Transaction Publishers. – 1995. – 687 p.
2. От войны к миру : у истоков теории созидательного альтруизма Питирима Сорокина / П. П. Кротов, А. Ю. Долгов, Центр «Наследие» им. Питирима Сорокина. – Сыктывкар, Вологда : Древности Севера, 2011. – 400 с.
3. Проблеми правового регулювання суспільних відносин : загальнотеоретичні аспекти: [монограф.] / О. І. Левченков. – Луганськ : РВВ ЛДУВС ім. Е. О. Дідоренка, 2012. – 528 с.
4. Право на конфликт / Олег Неменский.[Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.rusprin.info/press/politics/rusvopros/pravo_na_konflikt/.